

Научная статья

УДК 94(571)

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-181-195>

«Саяны на военном фоне»: Поход красного отряда во главе с Н. А. Каландаришвили осенью 1918 г.

Павел Александрович Новиков¹, Геннадий Исакович Хипхенов²

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, novikov710@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2968-7822>

² независимый исследователь, Иркутск, Россия, halifat76@mail.ru

Аннотация. Заблаговременная боевая подготовка и сбор военной информации имеют исключительную ценность. В статье разбирается деятельность структур Иркутского военного округа на монгольском направлении в 1906–1917 гг. Штабные офицеры были предметно осведомлены об экономико-географических условиях Сибири, что нашло отражение в объемных специализированных публикациях. Эти знания пригодились в Гражданской войне. На фоне размаха всероссийского конфликта Сибирь была затронута боевыми действиями в меньшей степени. В начале – середине 1918 г. отряды и красных, и белых пополнялись преимущественно набором добровольцев. К сентябрю 1918 г. вся Сибирь перестала быть ареной регулярных боевых действий, а состоявшиеся кратковременные бои в основном не вышли за пределы Транссибирской магистрали. Кроме успешной мобилизации в Сибирскую армию Иркутский военный округ успешно обеспечивал порядок на своей территории. Так, в сентябре 1918 г. Штаб округа получил сведения о красном отряде во главе с Н. А. Каландаришвили, двигавшемся из Джидинской долины через Монголию, Тункинскую долину и далее через Саяны в Черемховский уезд Иркутской губернии. Своевременно полученная информация позволила оперативно предпринять меры противодействия. Переход через Восточные Саяны или, как называли его участники похода, Белогорье, и по землям сойотов стал тяжелым испытанием. В современном Окинском районе Республики Бурятия сохранилась объемная социальная память об этом событии. Настоящий материал опирается преимущественно на воспоминания участников похода, а наиболее существенные их отличия от данных местных старожилов касаются описания маршрута. Ход событий также освещает интересный документ, впервые выявленный в Российском государственном военном архиве, – доклад командира Отдельного Черемховского батальона полковника И. С. Богатноу. Документ является ценным и ранее неизвестным источником. Он содержит сведения о действиях белого командования, уточняет географию и хронологию событий.

Ключевые слова: Иркутский военный округ, военная топография, Саяны, Н. А. Каландаришвили, И. С. Богатноу, Гражданская война, красные, белые, боевые действия, географическая осведомленность, маршруты движения, ранее неизвестный документ

Благодарности: авторы статьи благодарят Баира Дашиевича Шарастепанова, кандидата географических наук, и Алексея Пурбоевича Папаева, кандидата географических наук (поселок Орлик Республика Бурятия), за помощь в подготовке материала, за ценные советы и консультации.

Для цитирования: Новиков П. А., Хипхенов Г. И. «Саяны на военном фоне»: Поход красного отряда во главе с Н. А. Каландаришвили осенью 1918 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1. С. 181–195. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-181-195>

Original article

“Sayans on a military background”: The campaign of the Red detachment led by N. A. Kalandarishvili in the autumn of 1918

Pavel A. Novikov¹, Gennady I. Hipkhenov²

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, novikov710@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2968-7822>

² Independent researcher, Irkutsk, Russia, halifat76@mail.ru

Abstract. Advance combat training and the collection of military information is of exceptional value. The article examines the activities of the structures of the Irkutsk Military District in the Mongolian direction in 1906–1917. Staff officers were thoroughly

© Новиков П. А., Хипхенов Г. И., 2022

aware of the economic and geographical conditions of Siberia, which is reflected in voluminous specialized publications. This knowledge was useful in the Civil War. Against the background of the scale of the All-Russian conflict, Siberia was affected by its fighting to a lesser extent. In early-mid 1918, both the Reds and Whites were replenished mainly with a set of volunteers. By September 1918, the whole of Siberia had ceased to be the scene of regular hostilities, and the short-term battles that took place mostly did not go beyond the Trans-Siberian Railway. In addition to the successful mobilization into the Siberian Army, the Irkutsk Military District successfully ensured order on its territory. So in September 1918, the district Headquarters received information about the Red detachment led by N. A. Kalandarishvili, moving from the Jida Valley through Mongolia, the Tunka Valley and further through the Sayans to the Cheremkhovsky district of the Irkutsk province. The timely received information made it possible to take counteraction measures promptly. The passage through the Eastern Sayans, or as the participants of the campaign called it, the White Mountains, and through the lands of the Soyots became a difficult ordeal. In the modern Okinsky district of the Republic of Buryatia, a voluminous social memory of this event has been preserved. This material is based mainly on the memories of the participants of the hike, and their most significant differences from the data of local old-timers relate to the description of the route. The course of events is also highlighted by an interesting document, first revealed in the Russian State Military Archive - the report of the commander of the Separate Cheremkhovsky Battalion, Colonel I. S. Bogatnou. The document is a valuable and previously unknown source. It contains information about the actions of the White command, clarifies the geography and chronology of events.

Keywords: Irkutsk Military District, military topography, Sayans, N. A. Kalandarishvili, I. S. Bogatnou, Civil War, Red, White, military operations, geographical awareness, routes of movement, previously unknown document

Acknowledgements: the authors of the article thank PhD Bair Dashievich Sharastepanov, and PhD Alexey Purbuevich Papaev (Orlik settlement, Republic of Buryatia) for their help in preparing the material, and for valuable advice and consultations.

For citation: Novikov P. A., Hipkhenov G. I. (2022) "Sayans on a military background": The campaign of the Red detachment led by N. A. Kalandarishvili in the autumn of 1918. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 1. P. 181-195. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2022-1-181-195>

Любые исторические события и боевые действия в том числе разворачиваются на определенной местности. Велико значение заблаговременной боевой подготовки и сбора военной информации. Для реконструкции степени местно-географической осведомленности российских военных целесообразно начать с развернутого военно-исторического экскурса.

С августа 1862 г. в России началось поэтапное учреждение военных округов как территориальных общевойсковых объединений. Все они отличались своими особенностями в дислокации войск (Золотарев, 1894. С. 419–444; Авилов, 2013), в дальнейшем повлиявшие на боевые качества окружных контингентов в первых боях 1877, 1904, 1914 гг. (Новиков, 2008. С. 9–26). 6 августа 1865 г. (все даты далее по старому стилю) был образован и Восточно-Сибирский (по старой орфографии «Восточный Сибирский») военный округ, охвативший территорию России от Енисея до Тихого океана и по площади практически равный остальным округам вместе взятым (Авилов, 2012. С. 20). Центром округа стал Иркутск, командующим войсками округа – генерал-губернатор Восточной Сибири. Именно штаб Восточно-Сибирского военного округа занимался при-

граничной разведкой. Также важную роль играл военно-топографический отдел штаба округа, образованный в 1867 г., ведавший сбором и анализом статистической информации, выбором путей для войск и т. д. Собранный окружным штабом разведывательная информация передавалась в военное министерство. Войска Восточно-Сибирского военного округа прикрывали тогда более протяженную границу с Китаем, охраняли тихоокеанское побережье России от вероятных (по опыту Крымской войны) британских десантов, содействовали колонизации Дальнего Востока (Новиков, 2021. С. 184).

В мае 1884 г. Восточно-Сибирский военный округ был разделен на Приамурский (с центром в Хабаровке, с 1893 г. – Хабаровске) и Иркутский. В последний вошли Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область. Иркутский военный округ граничил с Китаем, но в местности мало освоенной и практически не проходимой (Саянские горы). Поэтому на территории Иркутского военного округа дислоцировалось не более 5000 солдат или 0,6 % русской армии. Именно из-за малочисленности войск, среди которых к тому же не было полевых (первоочередных) частей, Иркутский военный округ получил усеченную, по сравнению с другими окру-

гами, структуру управления – без отдельных управлений, что существенно снизило интенсивность и эффективность его работы (Ращупкин, 2003. С. 107). Был образован отдельно лишь штаб округа, деятельность военно-топографического отделения которого по-прежнему имела особое значение на все еще слабоизученных территориях Сибири и сопредельных районах Монголии. Лучшие воинские части и наиболее подготовленные штабисты перешли в Приамурский военный округ.

Четко прослеживалась неравномерность распределения полевых войск по территории Российской империи. На конец XIX века в западной пограничной полосе (Варшавский, Виленский, Киевский военные округа) войск расположено было в 15 раз более, на Кавказе в 5 раз более, а в Иркутском округе в 80 раз менее, чем в целом по России. Иначе говоря, на важнейших окраинах войск было слишком много, а людей для укомплектования недостаточно; во внутренних округах наоборот. Напротив запасные войска, требовавшие для полной безопасности и достаточного (кадрового) материала, размещались во внутренних и одновременно наиболее населенных округах Европейской России (Золотарев, 1894. С. 422).

Русско-японская война 1904–1905 гг. показала значительные недостатки в подготовке русской армии, в том числе и в организации военной разведки. Высшее командование испытывало, особенно в начале конфликта, острейший дефицит сведений о противнике. Наглядный урок был учтен русским Генеральным штабом. В 1906 г. он распределил сопредельные государства между военными округами и возложил на них детальную тактическую разведку в пределах вероятных будущих театров военных действий (Новиков, 2021. С. 185).

Иркутский военный округ был восстановлен в мае 1906 г., ввиду выяснившейся во время (Русско-японской) войны необходимости иметь в непосредственной близости к китайской границе достаточно полное и властное управление. Прежняя (до 1899 г.) территория была увеличена включением Забайкальской области. Значительно (от 1884 г. в 12 раз) выросла численность войск округа – на 1911 г. она составила около 60 000 человек.

Для разведывательной сферы главным позитивным новшеством было то, что возрожденный

Иркутский округ получил все структуры управления. В штаб назначен генерал-квартирмейстер, возглавивший соответствующее управление. В этом управлении сосредотачивалось делопроизводство по размещению и обучению войск, по мобилизации; по сбору военно-статистических данных; по производству съемочных (топографических) работ в районе округа. Управление включало три отделения: строевое, мобилизационное и отчетное. Последнее занималось сбором статистических и топографических данных и содержало их «в постоянной исправности и возможной полноте», вело переписку по ведению геодезических, топографических и картографических работ и т. д. В сферу интересов штаба Иркутского военного округа входили северные районы Китая – Монголии и Маньчжурия. Разведывательные сведения поступали через негласную агентуру, поездки офицеров Генерального штаба, изучение иностранной периодики.

С 1909 г. штаб Иркутского военного округа стал несколько раз в год публиковать обзоры зарубежной печати. Названия обзоров менялись, но они неизменно включали сведения об экономике, внутреннем положении дальневосточных стран, монголо-китайской борьбе, численности, размещении и состоянии японских, китайских и монгольских войск и т. д. Иркутский военный округ рассматривался как район сосредоточения сил и средств на случай войны с Китаем и Японией, причем имеющиеся в распоряжении местного населения продовольственные и тягловые ресурсы оценивались как «избыточные». В округе проводились военные игры, многодневные полевые поездки офицеров, маневры в ходе подвижных сборов и т. д. Русские штабные офицеры были предметно осведомлены об экономико-географических условиях Сибири (Романов, Новиков, 2009. С. 117–186), что нашло полное отражение в объемных специализированных публикациях (Военно-географическое..., 1913; Краткое..., 1919). По злой иронии истории, эти знания пригодились не в борьбе с внешним врагом, а во внутреннем конфликте.

К общему ходу Гражданской войны в 1918 г. обратимся далее.

В сравнении с общим размахом всероссийского конфликта Сибирь непосредственно была затронута боевыми действиями в меньшей степени, что не

исключало отдельных очагов интенсивных боев: Иркутск декабря 1917 г., южное побережье Байкала в конце июля – августе 1918 г. и т. д. В целом вооруженная борьба 1917–1918 гг. была либо очень короткой по времени (декабрьские бои 1917 г. в Иркутске, мятеж Енисейского казачьего дивизиона в Красноярске в январе 1918 г., деятельность отряда штаб-ротмистра Э. Г. Фрейберга, отдельные восстания крестьян Алтайской губернии и т. д.), либо локализовалась на ограниченной территории: действия отряда Г. М. Семенова против красных на юго-востоке Забайкалья в первой половине 1918 г., а главное затрагивала незначительную часть населения Сибири (единовременно действовало до 13 000 чел. с красной стороны и до 9000 чел. с белой). Обе стороны в начале – середине 1918 г. делали ставку на добровольцев (Хипхенов, 2017), хотя и пытались проводить мобилизацию в прифронтовой полосе.

Территориальный масштаб боевых действий резко вырос после восстания Чехословацкого корпуса в конце мая 1918 г. На территории Сибири вдоль Транссиба начала действовать Сибирская группа капитана Р. И. Гайды (часть 2-й чехословацкой дивизии) численностью до 4500 чел.

На базе подпольных офицерских организаций Сибири началось формирование антибольшевистской Сибирской армии во главе с генерал-майором А. Н. Гришин-Алмазовым. В мае – июле ее части пополнялись мобилизацией офицеров и военных чиновников, а также набором добровольцев. На 15 июня около 4000 бойцов, 10 июля до 23 500, к 1 сентября свыше 60 000 (Новиков, 2005. С. 73). Летом 1918 г. Сибирская армия вела боевые действия в двух основных направлениях:

1. От Новониколаевска и Томска на восток совместно с чехами наступал Средне-Сибирский корпус подполковника А. Н. Пепеляева. Белые взяли Красноярск (18 июня), Иркутск (11 июля), Верхнеудинск (20 августа), Читу (25 августа) и 31 августа соединились у станции Оловянная с войсками Г. М. Семенова. Напряженные бои на этом пути состоялись у Нижнеудинска, на южном побережье озера Байкал (белые провели операции на окружение противника под Мурино и у станции Посольская), где до 8000 красных бойцов потерпели поражение от 4000 белых, причем обе стороны ранее активно подтягивали подкрепления из тыла на

фронт. Высвободившиеся в Забайкалье части Сибирской армии и чехов с сентября 1918 г. были переброшены под Екатеринбург (Хипхенов, Новиков, Родионов, Скороход, 2020. С. 145–146).

2. От Омска, Петропавловска и Ишима на Тюмень и Екатеринбург наступал Степной Сибирский корпус полковника П. П. Иванова-Ринова. Ему противостояли советские войска Северо-Урало-Сибирского фронта (в июле был преобразован в 3-ю красную армию). От Челябинска на Екатеринбург и Верхнеуральск продвигался Уральский корпус генерал-лейтенанта М. В. Ханжина. В боях под Тюменью с каждой из сторон участвовало, примерно, по 4000 бойцов (Симонов, 2010. С. 311). После взятия Тюмени (20 июля) и Екатеринбурга (25 июля) Степной и Уральский корпуса, составив Екатеринбургскую армейскую группу, двинулись на Кунгур и Нижний Тагил и далее на Пермь.

На Алтае боевые операции закончились к концу августа. Таким образом, к сентябрю 1918 г. вся Сибирь перестала быть ареной регулярных боевых действий, а состоявшиеся кратковременные бои в основном не вышли на пределы полосы вдоль Транссибирской магистрали (Бакшеев, 2020. С. 42).

Повторимся, что в течение первой половины 1918 г. в Сибири и с красной, и с белой сторон действовали преимущественно добровольческие формирования. В мае – июле 1918 г. белые части пополнялись мобилизацией офицеров, военных чиновников и казаков (призываемых приказами войсковых атаманов и решениями войсковых кругов), а также набором добровольцев. 31 июля 1918 г. Временное Сибирское правительство объявило о призыве граждан, родившихся в 1898–1899 гг. Соответственно в пределах восстановленных белыми Омского и Иркутского военных округов в августе – сентябре было мобилизовано 138 700 человек (Симонов, 2001. С. 67), что превратило Сибирскую армию в крупнейшую военную силу белых. При численности до 200 000 человек она на осень 1918 г. была вчетверо многочисленнее Добровольческой армии генерала А. И. Деникина.

Кроме успешной мобилизации в Сибирскую армию Иркутский военный округ продолжал нести и функцию охраны подконтрольных территорий на местах. Так, уже в сентябре 1918 г. Штаб округа располагал сведениями о крупном красном отряде во

главе с Н. А. Каландаришвили (рис. 1), двигавшемся из Джидинской долины через Монголию, Тункинскую долину и Саяны в пределы Иркутской губернии (Церетелли, 1965; Мельников, 2011). Своевременно полученная информация позволила отследить движение красных и успешно их ликвидировать. Остановимся на этом подробнее.

После стычки с казаками под Шимками отряд Каландаришвили направился на запад к подножью Саян, чтобы далее перейти горные хребты и выйти в пределы Черемховского уезда. Здесь имел место любопытный эпизод с занятием красными поселка Монды. У Кожевина он упомянут лишь вскользь, без деталей. Между тем он описан в воспоминаниях Кереша и Анастасии Третьяковой, и интересен, как случай с использованием военной хитрости и маскировки.

Мадьяр Ш. Кереша из отряда Д. М. Третьякова (рис. 2) так описывает события: «Когда мы выехали на тракт, то мы увидели телефонно-телеграфный провод. У нас были аппараты. Я включил аппараты в провод. Перехватили по телеграфу ленту. Третьяков

Рис. 1. Нестор Александрович Каландаришвили
Fig. 1. Nestor Alexandrovich Kalandarishvili

расшифровал ленту телеграммы, переданной в Монды. Согласно этой ленте, чехословацкий отряд выезжает для защиты Монд от приближающейся банды Каландаришвили. Поскольку мы перехватили ленту, то мы и обратно сообщаем: «Приезжать не нужно, так как банда Каландаришвили уже разоружена и находится в Мондах. Через два дня она будет отправлена в Иркутск».

Каландаришвили одел погоны, мы одели чехословацкие ленточки – идем по дороге. Здесь нас встречает казачество во главе с офицерством. Пошли к почтовому отделению. В это время тов. Гецц был нашим руководителем. Он зашел на почту. Полковник с бородой встречает его. Мы остались на дороге. Команда Кожана сейчас же окружила станицу. В станице жило около 500 человек [сильно преувеличено – авторы] населения. Казаки, молодежь стояли у почтового отделения на площади. Это почтовое отделение было последним на пути к границе.

Подъезжает отряд, офицеры слезают и заходят в почтовое отделение. Здесь задается вопрос, а что такое сделать с Каландаришвили. Один говорит, что его нужно зарезать, другой – сжечь, и т. д. Тогда входит Каландаришвили и дает распоряжение всех обезоружить. Те смотрят во все глаза: «Как обезоружить? Мы вас встречали, а вы нас обезоружить...» Было обезоружено казачество. Каландаришвили снимает погоны и говорит: «Я Каландаришвили, я не буду вас сжигать, покажите нам только дорогу» (Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 566. Л. 69–70).

Рис. 2. Дмитрий Матвеевич Третьяков
Fig. 2. Dmitry Matveyevich Tret'yakov

По воспоминаниям Анастасии Третьяковой, Монды, оставленные населением («но служба телеграфа и охрана были на месте»), занял сначала один отряд Третьякова, выдававший себя за чехословаков. Третьяков, узнав из телеграфных лент, что белые стягивают в Тунку большие силы, отправил гонца к Каландаришвили, находившемуся в Туране, чтобы он поспешил с переходом. До прибытия Каландаришвили интернационалисты и Третьяков в присутствии служащих телеграфа говорили между собой на немецком языке:

«В помещении телеграфа присутствовали несколько человек скотогонов экспедиционных быков¹, начальник телеграфа и др. Велась оживленная беседа о Каландаришвили и его разбитом отряде. В это время вошел Каландаришвили после некоторого молчания тоже включился в беседу. К сожалению, я не обладаю литературной способностью, чтобы описать сцену, происходившую в тот момент, когда Каландаришвили, разговаривая с начальником телеграфа, снял маскировку с нашего отряда под чехословацкий отряд и объявил присутствующим, что он является Каландаришвили... Можно определенно сказать, что эффект от сообщения Каландаришвили был несравненно сильнее, чем в гоголевском «Ревизоре» с городничим в момент сообщения о приезде настоящего ревизора после отъезда Хлестакова. Свидетельством этого может служить тот факт, что начальник телеграфа после того, как немного пришел в себя от состояния шока, попросил разрешения сменить белье, так как он заболел медвежьей болезнью, чего с городничим, как было известно Гоголю, не случилось» (Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 84. Л. 101).

Отряд стоял в Мондах двое суток. Захватили 108 «экспедиционных» быков. Арестованных увели с собой. Кереси сообщает, что по дороге над офицерами и казаками устроили суд. По утверждению Анастасии Третьяковой, они взяли с собой с десяток казаков-скотогонов и начальника телеграфа, которого отпустили дня через три домой. Сохранилась телеграмма от 7 октября 1918 г. из с. Шимки: «Доношу сообщение начальника отряда, находящегося в Мондах. Отделение разбито, разграблено.

¹ Русская экспедиция по заготовке мяса в Монголии для русской армии (1915-1919 гг.)

Надсмотрщик Стуков, почтальон Балханов, почтосодержатель Полубенцев с лошадьми взяты в плен большевиками. Участь их неизвестна. Ввиду устранения повреждения линии в сторону Хатхыла, установки батарей аппарата прошу распоряжения о командировании надсмотрщика или опытного чиновника» (Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 198. Оп. 7. Д. 97. Л. 198).

Переход через Восточные Саяны, или как называли его участники похода, Белогорье, и по землям сойотов стал самым тяжелым испытанием. В Окинском районе сохранилась объемная социальная память об этом событии, отраженная в содержании «По следам отряда Каландаришвили» книги «Ока: годы и люди» (Шарастепанов, 2008. С. 74–83).

Настоящий материал опирается преимущественно на воспоминания участников похода, а наиболее существенные их отличия от данных местных старожилов **в описании маршрута** мы постараемся выделить. Из Монд шли по берегу Иркуты по старой тропе вдоль подножья Мунку-Сардык к верховьям Оки. Далее зимовье Тумерлик (35 км от Монд) – озеро Окинское – Боксонское ущелье – сойотские улусы Ульзутэ, Хайгас, Сорок. Из улуса Сорок проводник Шарлай Убушеевич Аюшеев (Шарастепанов, 2008. С. 77) провел отряд **по рекам Тустук, Хочшон, Урик, Енхор на Алиберовский графитный рудник** (Кожевин, 1971. С. 61). Этот путь занял около 10 дней. С отрядом вышло 600–700 человек, остальные либо отстали, либо погибли. Причем в изученных нами показаниях пленных красноармейцев нет прямых указаний о пребывании на руднике. В них говорится, что пройдя стороной от графитного рудника Алибера, они остановились от него верстах в 50, в селении, называемом «летники».

Выйдя в населенные места, красноармейцы, измученные, голодные, плохо одетые, волей-неволей занялись мародерством, в чем их впоследствии обвиняли на суде. Но в сложившихся условиях ожидать от них другого и не приходилось. Тем более, что испуганные сойоты поголовно покинули свои жилища и хозяйства, опасаясь незваных гостей. В жалобах пострадавших фигурируют изъятые «лошадей 15 рабочих и 34 диких, 10 голов рогатого скота, 80 копен сена, 60 пудов муки» (ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 563. Л. 92–94). Из юрт забирали «все, что

было», но, прежде всего, еду и теплую одежду: «Сойот дома не было, и платить было некому» (ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 563. Л. 141, 151).

Сами красноармейцы так объясняли свое поведение: «При вступлении в землю сойотов к Каландаришвили явились депутаты от сойотов и заявили, что не будут уходить, если только не будет грабежей. Каландаришвили дал слово, что грабежей не будет. Но в отряде организации и дисциплины не было, и потому начались скоро отдельные случаи грабежей. Грабили главным образом мальчишки, бывшие в отряде Каландаришвили и поступившие в отряд еще в Иркутске» (ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 563. Л. 156).

«По выходе из Монголии около д. Туран отношение к населению изменилось, продукты и теплую одежду стали брать без денег. Брали без денег и с применением оружия. В людей Каландаришвили стреляли также и сойоты, и буряты, так что получалась взаимная перестрелка. Если люди, у которых отобрали вещи без денег, приходили к Каландаришвили, то Каландаришвили платил им деньги. Но таких случаев было мало» (ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 563. Л. 317).

Неизбежные конфликты с местным населением усложнили условия похода. К природным и бытовым трудностям добавились и боевые потери. По материалам «белого» следствия, «близ расположения отряда красных всегда держались охотники-промысленники, убивавшие всех отсталых и заблудившихся. В прошедшем сезоне промысел на красноармейцев считался самым выгодным: при каждом красном имелись хорошее оружие, патроны и крупные суммы денег. Допрошенные красноармейцы утверждают, что из групп в 5–8 чел доходило не более 2–3» (ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 563. Л. 372).

В сойотских улусах было устроено совещание командиров по вопросу о дальнейших действиях. Каландаришвили предлагал отправиться зимовать на Алиберовский графитный рудник и этим сберечь отряд, как боевую единицу. Ему возражали, что такая масса людей не сможет прокормиться в столь малонаселенных местах. Третьяков предлагал выбираться в Черемховский уезд и там продолжить партизанскую борьбу с опорой на шахтеров угольных копей. Не придя к единому мнению, отряд раскололся. Третьяков с отрядом в 150 человек (с ним

ушел и 3-й эскадрон Р. Чаупала) **первым отправился в сторону Голуметской волости**. Но и Каландаришвили, хотевший было оставаться на зимовку, через день-другой двинулся в том же направлении во главе отряда около 200 человек. Также была еще одна большая группа, выделившаяся либо в сойотских улусах, либо после ухода отряда Третьякова. Им объявили, что кто желает воевать, остается на зимовку, кто не хочет – может уходить. Желающих уйти оказалось 183 человека. Их отпустили, отобрав у большинства оружие (ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 563. Л. 19).

Проводниками выступили двое сойотов, Шокдырь (по другим данным – Тангуля) Шарастепанов (72 года) и Тудук (Тыдып) Нуртоаев (Нуртаев) (55 лет), не успевшие скрыться и задержанные красными. Они вывели отряды Третьякова и Каландаришвили **по р. Ерма (приток р. Белая) в район Голумети**. Путь занял 6 дней. Услуги проводников были щедро оплачены. Шарастепанову дали 800 рублей облигациями займа, 200 рублей и винтовку, которую потом, правда, отобрали. Но облигации ему удалось продать крестьянам за 400 рублей.

Из-за необыкновенных лишений и тягот, испытанных ими в походе, сами красноармейцы называли свой путь «Божьими карами»: «Глубокий по колону снег и сильные холода поставили людей в ужасное положение. Кавалерийские лошади, непривыкшие к горным тропам, одна за другой падали, спешившиеся люди не могли идти и, не желая гибнуть мучительной смертью от голода и холода, кончали самоубийством. Более месяца не было ни крошки хлеба. Более половины красных спаслось только благодаря выносливости монгольских лошадей, которые были частью куплены, а частью просто захвачены красными во время перехода через Монголию.

Вид перешедших через горы ужасный, большинство больные, внешне сильно напоминают отступающих из России французов в конце 1812 г. Чтобы спастись от холода, брали все, что могло маломальски служить защитой. Десятками красные гибли при переходах вброд горных речек: быстрое течение сбивало людей с ног и сносило их вниз. Оставшиеся на берегу пешие, не имея лошадей для переправы, открывали иногда стрельбу по переправляющимся на лошадях. Решившиеся перейти

вброд без лошади и смогшие сделать это, замерзали после перехода» (Дело (Иркутск). 1918 г. № 66, 31 октября).

Отчаянье доводило людей до крайности: «До этого места [с. Чернушка – авторы] не доходя километров пять, один командир взвода пристрелил жену (у ней начались родовые схватки) и застрелил себя» (ГАРБ. Ф. Р-350. Оп. 1. Д. 25. Л. 28).

Участник похода Помазкин так описал в 1925 г. весь поход: «...мы шли тропинкой, тайгой, тропинкой, слякотью. Этой тропинкой шли мы три месяца, оставляя много убитого народа монгольцами по дороге, ели одну конину без соли и без хлеба. После трехмесячного скитания мы вышли в д. Ангу, Черемховского уезда и усталых и голодных нас забрали в плен» (Воспоминания..., 2019. С. 149).

Говоря о маршруте движения, также следует отметить, что еще в верховьях р. Оки от основного отряда отделилась группа в 40 человек (из 1-й Красноярской роты и бывшие красноармейцы 3-го Советского полка). О причине ухода они заявили, что «Третьяковские разведчики шли впереди и грабили бурят, а буряты стреляли нас задних» (ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 563. Л. 233). Такие условия обстановки описанные Г. Медвяцким подтверждал и И. Кигурадзе. **Они проделали совершенно другой путь по р. Ока (частично на плотках), длившийся около месяца.** В середине ноября 12 или 13 выживших из них вышли в с. Верхне-Окинское и сдались. Остальные замерзли в тайге, умерли от голода, убились, падая со скал. 15 ноября их доставили в с. Масляногорское, «у некоторых так обморожены ноги, что не могут на них стоять» (Наша деревня (Иркутск), 1918. № 34. 11 декабря).

Еще одна группа в 20 красноармейцев, отставшая от главных сил Каландаришвили еще в Монголии, вышла в ноябре 1918 г. в с. Мото-Бодары, где и была арестована (ГАИО. Ф. 524. Оп. 2. Д. 563. Л. 323).

Более подробно обо всем походе остатков 3-й Советской дивизии во главе с Н. Каландаришвили и Д. Третьяковым из Троицкосавка в пределы Черемховского уезда, о командном и рядовом составе отряда, его ликвидации, а также о множестве других боевых эпизодов 1918 г. можно будет узнать из готовящейся к изданию объемной монографии Г. И. Хипхенова «Крушение Центросибири» (более 170 фотографий, 20 цветных карт и схем). На элек-

тронную почту автора можно направлять заявки на экземпляры книги, т. к. последняя будет издана небольшим тиражом на собственные средства.

Ход ликвидации белыми отряда Каландаришвили также освещает интересный документ (рис. 3; 4), впервые выявленный Г. И. Хипхеновым в фонде 4-го Восточного-Сибирского армейского корпуса в Российском государственном военном архиве – доклад командира Отдельного Черемховского батальона полковника И. С. Богатноу (октябрь 1918 г.).

Документ публикуется в современной орфографии, но с сохранением стилистических особенностей оригинала, включая главную – искаженное написание фамилии командира красного отряда «Карандашвили» вместо правильного «Каландаришвили». Сохранено и авторское написание прописных и строчных букв. Слова и части слов, сокращенные в оригинале, восстановлены по смыслу. Примечания авторов обозначены [].

Приложение

«ДОКЛАД об экспедиции отряда Отдельного Черемховского батальона, действовавшего против Карандашвили [так в документе – авторы].

6 октября 1918 г. я получил из Зимы копию телеграммы Штаба Восточного фронта за № 1847 следующего содержания: «Сообщите Окинской станции²: из Монды идет, преследуемый казаками, отряд КАРАНДАШВИЛИ 300 всадников с большевистскими главарями. Начальнику Окинской станции предписываю организовать отряд из местных жителей и пересечь путь верховьям Оки».

[последовал следующий ответ] «Прошу Вашего распоряжения о высылке на станцию Ока роты солдат ввиду того, что организовать отряд не представляется возможным ввиду отсутствия оружия; телеграфируйте, какое последует распоряжение. № 104 Начальник железнодорожной милиции Меликов».

В последующие дни я получил еще несколько телеграмм о движении Карандашвили из Монд. Обследовав при помощи карты (переселенческого управления III-2 10 верст в 1 дюйме картографическое заведение Михеева Иркутск) возможное

² Судя по содержанию, речь идет о станции Ока в восточных окрестностях станции Зима (Иркутская область) на Транссибирской железнодорожной магистрали.

направление движения Карандашвили из Монды и путем опроса местных охотников, хорошо знакомых с этим районом, я выяснил, что движение по долине р. Оки из Монды до наступления сильных морозов невозможно вследствие совершенно непроходимых болот и почти отвесных скал, пересекающих путь во многих местах. Оно возможно только по льду, когда р. Ока станет. Оставались пути по р. Китою и по р. Урику на графитный прииск Алибера и далее по Большой Белой в населенные участки. Решив, что по Китою Карандашвили едва ли решится двигаться, так ему пришлось бы в таком случае проходить опять вблизи Тункинского участка и наткнуться на тункинских казаков, я пришел к заключению, что он может избрать только единственный путь **по тропе из Монды в истоки р. Иркут, приток Гарган, приток Урика – Холба, река Урик до его впадения в р. Белую** и дальше по населенным участкам на Черемхово. К этому последнему заключению я пришел, потому что большинство состава отряда Карандашвили, по сведениям от местных жителей, состоит из рабочих Черемховских копей; естественно, что выйдя к Черемхово, отряд легко мог рассосаться мелкими партиями по копиям и избежать преследования, если у него не было более широких планов, тем более, что Карандашвили мог не знать о нахождении в Черемхово гарнизона. Трудно было бы учесть последствия подобной возможности, принимая во внимание, что около половины рабочих на копиях бывшие красноармейцы, о чем свидетельствуют имеющиеся у меня списки и, как они, так и жители Черемховского района в большинстве случаев состоят из уголовного элемента и большевиков.

Придя к вышеуказанному заключению, я 9 октября выслал в направлении д. Инга, заимку Шанхар и далее вверх по р. Урику разведку под командой прапорщика Новикова, дав ему задачу обследовать течение рек Урик и Белой и собрать точные сведения о движении отряда Карандашвили, после чего самому, имея за отрядом Карандашвили наблюдения, отойти на д. Голуметь, жители которой настроены против большевиков и даже организовали в феврале сего года боевую дружину для борьбы с ними.

21 октября я получил донесение от разведки, что сильный отряд красных человек в пятьсот двигается от Алиберовского графитного прииска **по до-**

лине притока р. Белая – Ерма на р. Большую Белую; тогда же нами были захвачены трое красных отряда Третьякова, двигавшихся в авангарде, которые показали, что часть отряда Третьякова под его начальством с его женой отделилась от основного отряда и прошла на г. Бельск с целью выйти на железную дорогу и пробраться в Иркутск. Этот отряд имеет при себе пулемет. Я немедленно отправил на Бельск отряд под командой поручика Радаева, которому была дана задача перехватить этот отряд красных; одновременно с этим послал телеграмму Начальнику штаба 4-го Восточно-Сибирского армейского корпуса о высылке на Бельск конного отряда. Конный отряд гусарского полка прибыл в Черемхово с большим запозданием, и Третьяков успел за это время уйти в направлении на Иркутск и вблизи ст. Ангара был перехвачен высланным мною по железной дороге отрядом поручика Кураева; из всего отряда Третьякова удалось скрыться только ему и двум красным, остальные были нами захвачены. Жену Третьякова поручик Кураев захватил уже в самом Иркутске.

По выяснении направления движения отряда Карандашвили, я сформировал отряд из полтора рот Черемховского батальона, взвода учебной команды полка Особого назначения, присланного из Иркутска и взвода гусарского полка под общей командой штабс-капитана Кузнецова, которому дал задание (рис. 5):

1 взвод под командой штабс-капитана Макарова направить по р. Большая Белая через Вознесенский завод, выселки Абики, брод на Большой Белой на д. Илот, расположиться в д. Илот, наблюдать за бродом и дорогой на заимку Вяткина и держать связь с отрядом д. Голуметь.

1 ½ взвода и взвод учебной команды полка Особого назначения под командой поручика Винокурова направить на д. Голуметь, вести разведку на д. Верхняя Иреть и д. Грязнуху; при этом отряде находиться штабс-капитану Кузнецову.

1 ½ взвода под командой штабс-капитана Звездина направить в обход по течению р. Голуметь через Б. Ложенкова заимку Федяева на р. Инге: вести разведку на д. Ингу, заимка Емельянова. Смотрите листы 5-III и 5-IV карт издания Иркутского переселенческого района 1915 г. масштаба 2 версты в 1 дюйму.

Д О К Л А Д Ъ

73

Объ экспедиции отряда Отдельнаго Черемховскаго батальона, дѣйстви-
 завшаго противъ Карандашвили.

6 Октября 1918 г. я получилъ изъ Эми копію телеграммы шт. Зост. фр.
 за № 1847 слѣдующаго содержания: "Сообщите Окшской станціи : изъ
 Монды идетъ, преслѣдуемн казаками, отрядъ КАРАНДАШВИЛИ 300 всад-
 никовъ съ большевистскими главарями. Начальнику Окшской станціи пред-
 писываю организовать отрядъ изъ мѣстныхъ жителей и пересѣчь путь вер-
 ховьямъ Оки . "

Прошу Вашего распоряженія о высылкѣ на постъ Ока роты солдатъ , въ виду
 того, что организовать отрядъ не представляетъ ся возможнымъ въ виду
 отсутствія оружія . телеграфируйте , какое послѣдуетъ распоряженіе .
 № 104 нац. ж. д. милиціи Меликовъ .

Въ послѣдующіе дни я получилъ еще нѣсколько телеграммъ о движеніи
 Карандашвили изъ Монды . Обслѣдовавъ при помощи карты /переселенчес-
 каго управленія III-2 Юв. Ід. картограф. завед. Михеева Иркутск./
 возможное направленіе движенія Карандашвили изъ Монды и путемъ опроса
 мѣстныхъ охотниковъ , хорошо знакомыхъ съ этимъ райономъ , я выяснилъ , что
 движеніе по долинь р. Оки изъ Монды до наступленія сильныхъ морозовъ не
 возможно , влѣдствіе совершенно не проходимыхъ болотъ и почти отвѣс-
 ныхъ скалъ , пересѣкающихъ путь во многихъ мѣстахъ . Оно возможно только
 по льду , когда р. Ока станетъ . Оставались пути по рѣкѣ Китовъ или по р.
 Урику на графитны пріискѣ Алибера и далѣе по В.Бѣлой въ населенные уча-
 стки . Рѣшивъ , что по Китовъ Карандашвили едва ли рѣшится двигаться , такъ
 ему пришлось бы въ такомъ случаѣ проходить опять вблизи Тункинскаго
 участка и наткнуться на тункинскихъ казаковъ . Я пришелъ къ заключенію
 что онъ можетъ избрать только единственный путь по трѣмъ отъ Монды въ
 истоки р. Иркуты , притоку Гарганъ , притоку Урика и Холба , рѣкѣ Урику
 до его впаденія въ р. Бѣлую и далѣе по населеннымъ участкамъ на Черемхо-
 во . Къ этому послѣднему заключенію я пришелъ потому , что большинство со-
 става отряда Карандашвили по свѣдѣн.ямъ от мѣстныхъ жителей состоитъ изъ
 рабочихъ черемховскихъ копей ; естественно , что видя изъ Черемхова , отр-
 рядъ легко могъ разсѣяться мелкими партіями по копиямъ и избѣгать пре-
 слѣдованія , если у него не было болѣе широкихъ плановъ , тѣмъ болѣе , что
 Карандашвили могъ не знать о нахожденіи въ Черемхово гарнизона . Трудно
 было бы учесть послѣдствія подобной возможности , принимая во вниманіе ,
 что около половины рабочихъ на копияхъ бывшіе красноармейцы , о чемъ сви-

Рис. 3. Титульный лист доклада командира Отдельнаго Черемховскаго батальона полковника И. С. Богатноу
 Fig. 3. Title page of the report of the commander of the Separate Cheremkhovsky Battalion, Colonel I. S. Bogatnou

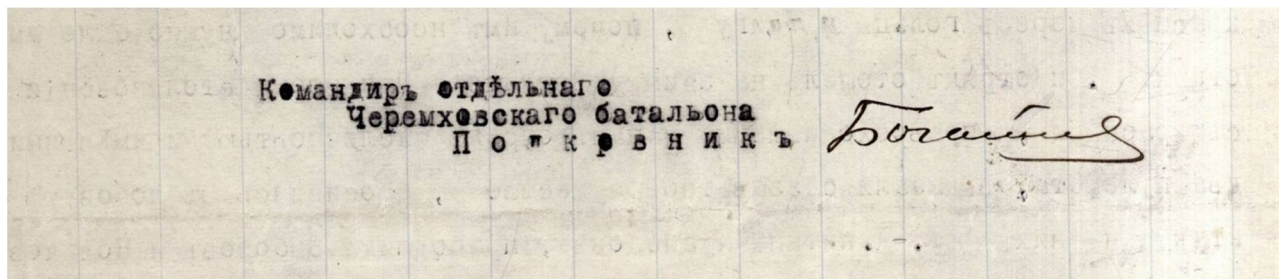

Рис. 4. Подпись под докладом
Fig. 4. Signature under the report

Рис. 5. Кроки (глазомерная схема) операций против отряда Каландаришвили
Fig. 5. Sketch (eye-measuring scheme) of operations against the Kalandarishvili detachment

1 взвод под командой штабс-капитана Невидимова через Голуметь, Ингу на заимку Уварову, вести разведку по р. Большой Елохой.

1 взвод под командой подпоручика Иванова через Голуметь, Ингу, заимку Уварову на заимку Шанхар, вести разведку вверх по р. Урику.

1 взвод гусар под командой корнета Иванова направится через Голуметь, з. Ивановского, брод на р. Большой Белой и далее на д. Чернуху и вести разведку вверх по р. Чернухе и Большой Белой.

Итого 1 ½ роты, 1 взводы учебной команды и 1 взвод гусар.

Все донесения направлять в штаб отряда д. Голуметь.

22 и 23 октября все отряды были двинуты на указанные в задании места: пешие части на подводах и к вечеру 23 октября были сосредоточены в д. Голуметь. 24 октября была выслана разведка: отряд корнета Иванова по указанному ему направлению в задании, отряды подпоручика Иванова и шт.-капитана Невидимова на заимку Ивановского, заимка Горячего «Филиппца» и далее на д. Ингу. 26 октября разведка обнаружила заставу красных в 20 человек с пулеметом впереди з. Горячего. Застава

была окружена и после небольшой перестрелки вся перебита; взято 20 винтовок, пулемет и 20 лошадей, причем особенно отличились своими решительными действиями и находчивостью 1 роты солдат Чумаков и доброволец Романов. Продолжая разведку, отряды захватили еще один пеше-конный дозор в 25 человек, от которого узнали, что Карандашвили занял д. Ингу и Чернуху. Штаб его в Инге и все дороги охраняются заставами с пулеметами. После чего разведчики, выставив наблюдательные посты у заимки Горячего, отошли к заимке Ивановского.

28 октября в 5 часов я прибыл в Голуметь и принял на себя общее руководство операции. К этому времени стали прибывать пленные, которые сейчас же направлялись в Черемхово. Благодаря тому, что было захвачено около 60 лошадей, я имел возможность посадить $\frac{1}{2}$ отряда на лошадей и 28 октября в 10 часов я со всем отрядом выступил на д. Ингу, а отряд штабс-капитана Звездина направил в обход д. Инги с севера на заимку Федяева, отряд же поручика Винокурова через брод у заимки Тарасова в обход Инги с юга на д. Чернуху.

К вечеру 28 д. Инга была окружена с севера, востока и юга. Красным оставался один лишь свободный путь на Чернуху, куда и успел проскочить сам Карандашвили с 50 всадниками и пулеметами. В эту же ночь отряд корнета Иванова, переправившись у устья р. Урик, напал на заставу красных у д. Чернуха и 9 человек изрубил, после чего отошел к заимке Уварова. Карандашвили, не задерживаясь в Чернухе, двинулся тайгой вверх по р. Урик.

За всю операцию по 30 октября нами было захвачено 420 пленных, 170 лошадей, 60 седел, 100 винтовок, 10 000 патронов и 40 000 рублей. Удалось прорваться только Карандашвили с 50 всадниками и мелким партиям по 3–4 человека уйти тайгой и рассеяться по населенным пунктам. От отряда Карандашвили в верховьях Урика отделилась партия в 14 человек под командой его племянника и ушла на р. Оку, где и была задержана и разоружена направленным мною вверх по р. Оке от станции Зима отрядом поручика Хлыневского. Учитывая возможность ухода частей красных из Инги и Чернухи вниз по р. Белой по правому ее берегу, был сформирован и поставлен на Вознесенском винокурном заводе добровольческий отряд из местных крестьян под командой Черемховского уездного комиссара, кото-

рому тоже удалось захватить партию красных в 30 человек. Окружением красных в д. Инга и Чернухе завершилась первая часть операции. Дальнейшие действия отряда были направлены на поимку Карандашвили и его штаба.

1 ноября получил извещение, что в Черемхово рабочие на копях забастовали и возможны волнения и эксцессы, я сдал руководство операцией штабс-капитану Кузнецову и отправился в Черемхово.

1 ноября вечером разведкой прапорщика Новикова Карандашвили со своим отрядом был обнаружен в 8 верстах от д. Шанхар на берегу р. Урика, расположившимся там на ночлег. Двинутые из Инги в Шанхар ночью 1 ноября отряды вернулись обратно, так как не могли перейти р. Б. Белую ввиду затора льда и поднятия в р. воды. Отряды переправились через Белую 2 и 3 ноября и прибыли в Шанхар часть 2-го, частью 3-го.

3 же ноября в Шанхар прибыл и начальник отряда штабс-капитан Кузнецов. В д. Инге комендантом за 5 и 6 ноября были задержаны еще 15 красных, пытавшихся пройти лесом мимо д. Инги. Ознакомившись с данными об отряде Карандашвили, шт.-капитан Кузнецов, оставив заставы в Шанхаре и на Уриковой заимке, 4 ноября выступил в погоню за Карандашвили вверх по р. Урику. В погоню был двинут отряд в 25 человек. 5 ноября уже с наступлением темноты Карандашвили был застигнут при впадении р. Б. Нарина в р. Анот. Отряд противника расположился на ночлег и выставил для охраны себя сторожевую заставу, выдвинув в нашу сторону конные посты. Наша разведка, наткнувшись на пост красных, открыла огонь и убила одного часового, а другой бросился бежать и скрылся. Услышав выстрелы, заставка противника изготовилась к бою и открыла в свою очередь по нашему дозору огонь. Штабс-капитан Кузнецов повел быстрое наступление цепью на заставу противника, которая встретила нашу цепь огнем из винтовок и пулеметов. Завязалась перестрелка, прекратившаяся в скором времени, так как заставка красных разбежалась по лесу, оставив на месте трех убитых и двух раненых. От дальнейшего преследования красных пришлось отказаться вследствие наступившей полной темноты; при выходе из Шанхара предполагалось настичь красных к вечеру 4 ноября, поэтому продукты были взяты на один день, для лошадей фуража не было. Лошади еще не

отдохнули от тысячеверстного перехода красных через гольцы и тайгу, почему им необходимо было дать отдых, и отряд отошел на заимку Вяткино. При этом столкновении с красными, превосходившими наш отряд численностью и имевшими два пулемета, выказали беззаветное мужество, бросившись в лобовую атаку на них штабс-капитан Кузнецов, прапорщики Выборов и Новиков, солдаты-добровольцы: Романов, Муртазов, Феденко и Грачев.

7 ноября высланная разведка под командой прапорщика Новикова донесла, что Карандашвили пошел охотничьей тропой на р. Китой в направлении д. Мото-Бодары. Ввиду этого наш отряд направился наперерез его пути на Мото-Бодары.

11 ноября наш отряд напал на след Карандашвили, направлявшегося в верховья р. Китой и с этого времени начал безостановочное преследование. 22 ноября на Юльевском участке разведка поручика Иванова захватила 4 красных отряда Карандашвили на р. Богданке. Пленные подтвердили намерение Карандашвили выйти на р. Китой, где ждать присылки из Иркутска паспортов, за которыми командирован из отряда особый доверенный в Иркутск к Потеашвили. Преследуя дальше по пятам Карандашвили, отряд наш 30 ноября прибыл на р. Иркут на Иннокентьевский участок, на котором, по сведениям от местных жителей, жил раньше долгое время Карандашвили. Не имея возможности здесь задержаться, преследуемый по пятам нашим отрядом,

Карандашвили направился на с. Тунку. Не дойдя до Тунки 70 верст, нашему отряду пришлось прекратить преследование вследствие отсутствия продовольствия, фуража, глубокого снега и начавшихся сильных морозов. Преследуя Карандашвили, наш отряд по дороге встречал павших лошадей его отряда и у остатков потухшего костра нашел четырех замерзших красноармейцев, что дает повод думать, что едва ли Карандашвили удастся с оставшимися у него пятью-шестью красными благополучно выбраться из тайги. 14 декабря отряд вернулся в Черемхово.

Считаю своим долгом указать на проявленную в этой экспедиции энергию, распорядительность, самоотверженность и беззаветную храбрость Черемховского отдельного батальона штабс-капитана Кузнецова, подпоручика Иванова, прапорщиков Выборова и Новикова, солдата 1-й роты Чумакова, добровольцев Романова, Муртазова, Феденко и поступивших добровольцами на время экспедиции председателя Черемховской уездной земской управы Грачева и уездного комиссара Волохова; учебной команды полка особого назначения: поручика Винокурова и всей команды, показывавшей пример доблести, дисциплины и добросовестного исполнения возлагаемых на команду поручений.

Командир отдельного Черемховского батальона полковник Богатноу.

Источник: Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39513. Оп. 1. Д. 30. Л. 73–75.

Список источников

Авилов Р. С. Восточный Сибирский военный округ (1865–1884 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2013. № 12. С. 3–9.

Авилов Р. С. Реализация военно-окружной реформы 1862–1865 годов в Восточной Сибири и на российском Дальнем Востоке: создание Восточного Сибирского военного округа // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. Вып. 51. № 16 (270). История. С. 18–25.

Бакшеев А. И. НЭП в Сибири. Атмосфера и логика войны. Красноярск: КрасГМУ, 2020. 145 с.

Военно-географическое и военно-статистическое описание Иркутского военного округа. Иркутско-Минусинский район / составил Генерального штаба капитан Гамченко, под ред. Окружного генерал-квартирмейстера генерал-майора Сухомлина. Издание штаба округа. Иркутск, типо-литография штаба округа, 1913. Вып. 1. 439 с.

References

Avilov R. S. (2013) Eastern Siberian Military District (1865-1884): pages of history. *Voenno-istoricheskii zhurnal = Military Historical Journal*. No. 12. P. 3-9. (In Russ.).

Avilov R. S. (2012) The implementation of the military district reform of 1862-1865 in Eastern Siberia and the Russian Far East: the creation of the Eastern Siberian Military District. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. History. No. 16 (270). Iss. 51. P. 18-25. (In Russ.).

Baksheev A. I. (2020) NEP in Siberia. The atmosphere and logic of war. Krasnoyarsk: KrasSMU. 145 p. (In Russ.).

Gamchenko, Sukhomlin (1913) Military-geographical and military-statistical description of the Irkutsk Military District. Iss. 1. Irkutsk-Minusinsky District. Publication of the district headquarters. Irkutsk: Typo-lithography of the district headquarters. 439 p. (In Russ.).

Воспоминания участников Гражданской войны в Восточной Сибири 1918–1920 годов (по материалам ГАНИО) / сост. Е. А. Серебряков. Иркутск : Оттиск, 2019. 644 с.

Золотарев А. М. Записки военной статистики России: курс старшего класса Николаевской академии Генерального штаба. 2-е изд. Т. 1. Теория статистики. Общее обозрение России. Вооруженные силы. СПб., 1894. 585 с.

Кожевин Е. В. Легендарный партизан Сибири. 2-е изд., перераб. и доп.. Иркутск, 1971. 215 с.

Краткое военно-географическое описание Западно-Сибирского театра военных действий. Петроград, 1919. 123 с.

Мельников И. Д. Гражданская война в Джиде. Улан-Удэ, 2011. 399 с.

Новиков П. А. «Новые приоритеты»: Монгольское направление в развитии Иркутского военного округа 1906–1917 гг. // Монголия XX века и российско-монгольские отношения: история и экономика : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию установления рос.-монгол. дипломат. отношений (Россия, г. Иркутск, 28 мая 2021 г.). Иркутск : Изд. дом БГУ, 2021. С. 183–191.

Новиков П. А. Восточно-Сибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й и 7-й Сибирские армейские корпуса в 1914–1918 гг. Иркутск, 2008. 275 с.

Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005. 415 с.

Ращупкин Ю. М. Иркутский военный округ во 2-й половине XIX – начале XX в.: формирование, специфика и деятельность. Иркутск, 2003. 207 с.

Романов Г. И., Новиков П. А. Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX в.). Иркутск : Земля Иркутская, 2009. 352 с.

Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 году: монография. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2010. 610 с.

Симонов Д. Г. К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на востоке России: Проблемы истории : Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. научных трудов / под ред. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2001. С. 67–86.

Хипхенов Г. И. Правда и «кривда» о красных отрядах. Из военно-политической истории периода «первой Советской власти» в Восточной Сибири (1917–1918 гг.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 4. С. 154–175.

Хипхенов Г. И., Новиков П. А., Родионов Ю. П., Скороход В. П. Белая Сибирь. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск, 2020. 240 с.

Serebryakov E. A. (2019) Memoirs of a participant in the Civil War in Eastern Siberia of 1918-1920 (based on the materials of the GANIO). Irkutsk: Ottisk. 644 p. (In Russ.).

Zolotarev A. M. (1894) Notes of military statistics of Russia: senior class course of the Nikolaev Academy of the General Staff. Vol. 1. Theory of statistics. General overview of Russia. Armed forces. St. Petersburg. 585 p. (In Russ.).

Kozhevnikov E. V. (1971) A legendary partisan of Siberia. Irkutsk. 215 p. (In Russ.).

(1919) A brief military-geographical description of the West Siberian theater of military operations. Petrograd. 123 p. (In Russ.).

Mel'nikov I. D. (2011) The Civil War in Jida. Ulan-Ude. 399 p. (In Russ.).

Novikov P. A. (2021) "New priorities": The Mongolian direction in the development of the Irkutsk Military District 1906-1917. *Mongoliya XX veka i rossiisko-mongol'skie otnosheniya: istoriya i ekonomika : materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 100-letiyu ustanovleniya ros.-mongol. diplomat. otnoshenii (Rossiya, g. Irkutsk, 28 maya 2021 g.)*. = *Mongolia of the twentieth century and Russian-Mongolian relations: history and economics. Materials of the International Scientific Conference, dedicated. To the 100th anniversary of the establishment of Ros.-Mongol. a diplomat. Relations (Russia, Irkutsk, May 28, 2021)*. Irkutsk: Publishing House of BSU. P. 183-191. (In Russ.).

Novikov P. A. (2008) East Siberian riflemen in the First World War: 2nd, 3rd and 7th Siberian Army Corps in 1914-1918. Irkutsk. 275 p. (In Russ.).

Novikov P. A. (2005) Civil War in Eastern Siberia. Moscow: Tsentrpoligraf. 415 p. (In Russ.).

Raschupkin Yu. M. (2003) Irkutsk military district in the 2nd half of the XIX - early XX century: formation, specifics and activities. Irkutsk. 207 p. (In Russ.).

Romanov G. I., Novikov P. A. (2009) Irkutsk Cossacks (2nd half of the XVII - early XX century). Irkutsk: Irkutsk Land. 352 p. (In Russ.).

Simonov D. G. (2010) The White Siberian Army in 1918.. Monograph. Novosibirsk: Novosibirsk State University. 610 p. (In Russ.).

Simonov D. G. (2001) On the question of military construction in the rear districts of the Kolchak Army. *Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii: Problemy istorii : Bakhrushin'skie chteniya 2001 g.; Mezhvuz. sb. nauchnykh trudov Civil War in the East of Russia: Problems of history. Bakhrushin readings 2001; Inter-university Collection of scientific papers*. Novosibirsk. P. 67-86. (In Russ.).

Khupkhenov G. I. (2017) Pravda and "krivda" about the Red detachments. From the military-political history of the period of the "first Soviet power" in Eastern Siberia (1917-1918). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. Vol. 13. No. 4. P. 154-175. (In Russ.).

Khupkhenov G. I., Novikov P. A., Rodionov Yu. P., Skorokhod V. P. (2020) White Siberia. Irkutsk. 240 p. (In Russ.).

Церетелли М. Народный герой Нестор Каландаршвили: Воспоминание соратника / Лит. запись П. И. Гладких. Тбилиси: Литература да хеловнеба, 1965. 143 с.

Шарастепанов Д. Ока: годы и люди. Улан Удэ : Республиканская типография, 2008. 373 с.

Информация об авторах

П. А. Новиков – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия.

Г. И. Хипхенов – независимый исследователь, 664035, Иркутск, ул. Сурнова, 30/6, кв. 64, Россия.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 1 октября 2021 г.; одобрена после рецензирования 9 ноября 2021 г.; принята к публикации 22 ноября 2021 г.

Tseretelli M. (1965) National hero Nestor Kalandarishvili: memoirs of a comrade-in-arms. Lit. record of P. I. Gladkikh. Tbilisi: Literatura da khelovneba. 143 p. (In Russ.).

Sharastepanov D. (2008) Oka: years and people. Ulan Ude: Republican Printing House. 373 p. (In Russ.).

Information about the authors

P. A. Novikov – Dr. Sci. (History), Professor, Head of Chair of the History and Philosophy, Irkutsk National Research Technical University, 83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia.

G. I. Hiphenov – Independent researcher, 64, 30/6 Surnova St., Irkutsk 664035, Russia.

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted October 1, 2021; approved after reviewing November 9, 2021; accepted for publication November 9, 2022.